

RU

Взаимодействие дискурсов в англоязычной политической коммуникации

Трибунская Н. А.

Аннотация. Англоязычная политическая коммуникация носит гетерогенный характер и обладает множественными дискурсивными связями. Языковые единицы, входящие в ее состав, указывают на присутствие элементов различных видов дискурсов. Цель исследования – показать взаимодействие политического и экономического дискурсов в англоязычной политической коммуникации посредством языковых единиц, репрезентирующих внеязыковые компоненты этих дискурсов. Научная новизна состоит в номинировании и выделении значимых составляющих политического и экономического дискурсов в составе англоязычной политической коммуникации, определении ролей участников данных дискурсов. Полученные результаты показали наличие в англоязычной политической коммуникации составляющих политического дискурса «участники», «действия участников», «оценка происходящего», а также составляющих экономического дискурса «участники», «экономические возможности», «характеристика экономических отношений». Выявлены модели поведения участников политического дискурса, которые занимают ключевые роли в политической коммуникации: «лидер», «руководитель», «аналитик», «эксперт». Участники экономического дискурса находятся в зависимом положении, являются исполнителями политических решений.

EN

Interaction of discourses in English-language political communication

N. A. Tribunskaya

Abstract. English-language political communication is heterogeneous and possesses multiple discursive connections. The linguistic units within it indicate the presence of elements of various types of discourse. The aim of the study is to demonstrate the interaction of political and economic discourses in English-language political communication through linguistic units representing the extra-linguistic components of these discourses. The research's novelty lies in nominating and highlighting the significant components of political and economic discourses within English-language political communication and defining the roles of participants in these discourses. The obtained results showed the presence of the following components of political discourse in English-language political communication: "participants", "actions of participants", "assessment of what is happening", as well as the components of economic discourse: "participants", "economic opportunities", "characteristics of economic relations". The behavioral patterns of political discourse participants who occupy key roles in political communication were identified: "leader", "manager", "analyst", and "expert". Participants in economic discourse are in a subordinate position, implementing political decisions.

Введение

Актуальность выбранной темы обусловлена значимостью англоязычной политической коммуникации и ее влиянием на все аспекты жизни общества, а также включенностью разных дискурсов, в том числе политического и экономического, их языковых и экстралингвистических составляющих в процесс политической коммуникации, что создает необходимость рассмотрения языковых и социокультурных особенностей этих дискурсов и их взаимодействия. Политика оказывает воздействие на общество и общественное сознание прежде всего через язык, поэтому необходимо изучить механизм этого процесса, репрезентацию в языке политики разных дискурсов, приводящую к повышению эффективности политической коммуникации, т. е. охвату ею всех сторон жизнедеятельности общества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- на основе отбора и систематизации языковых единиц номинировать составляющие политического и экономического дискурсов;

- проанализировать особенности составляющей «участники» для политического и экономического дискурсов, определив роли коммуникантов;
- охарактеризовать составляющие политического дискурса «оценка происходящего», «действия участников»;
- выявить специфику составляющих экономического дискурса «экономические возможности» и «характеристика экономических отношений».

Материалом исследования являются тексты Президентских актов (*Presidential Actions*), опубликованные на сайте Белого дома США (<https://www.whitehouse.gov/>) в период с 20.01.2025 по 20.01.2026, что составляет более 1500 печатных листов.

Теоретической базой исследования послужили труды Е. В. Белоглазовой и А. Д. Каменевой (2024); М. Р. Желтухиной (2010), Д. А. Кожанова (2024); Ю. С. Старостиной (2023); В. Д. Шевченко (2023), посвященные описанию дискурса и дискурсивных взаимодействий и раскрывающие важные для настоящего исследования понятия дискурсивной гетерогенности, интердискурсивности и полидискурсивности. Кроме того, в настоящей статье учтены значимые аспекты дискурсивных взаимодействий, включая когнитивный, семиотический, коммуникативный, лингвоаксиологический, рассматриваемые в указанных работах. В исследовании используется понятие дискурсивной гетерогенности, которое мы вслед за Е. В. Белоглазовой и А. Д. Каменевой (2024) трактуем как введение в текст, относящийся к одному дискурсу, элементов других дискурсов. Как отмечает В. Д. Шевченко (2023), включение в состав одного дискурса знаков других дискурсов с целью репрезентации определенного события приводит к взаимодействию между дискурсами, которое проявляется в формах интердискурсивности и полидискурсивности. Важным для нас является понимание взаимопроникновения и взаимовлияния различных сфер жизнедеятельности человека, включая политику, экономику и другие вопросы. Выделение политического, экономического и иных дискурсов в составе англоязычной политической коммуникации стало возможным также благодаря труду В. И. Карасика (2025), в котором автор раскрывает основы институциональности дискурсов и специфику их интерпретации.

Значимое место отводится работам, посвященным политическому дискурсу и коммуникации, О. Ф. Русаковой (2008); А. П. Чудинова (2012); Е. И. Шейгал (2004), которые многосторонне раскрывают понятие политического дискурса, а также описывают дискурсивные характеристики политической коммуникации. В настоящем исследовании применяется трактовка политического дискурса, предложенная Е. И. Шейгал, согласно которой под политическим дискурсом понимаются «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» (2004). Особое внимание в статье уделяется субъектам политической коммуникации – участникам дискурсов, а также ролям, которые они занимают в обществе.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные критическому дискурс-анализу и изучению когнитивных моделей ситуаций (Т. А. ван Дейк (Dijk, 1998; 2008); М. Стаббс (Stubbs, 1983); Н. Фэйрклаф и Р. Уодак (Fairclough, Wodak, 1996); П. Чилтон (Chilton, 2004)), благодаря которым в исследовании учтена значимая роль социального контекста и принцип универсальности ситуационных моделей. Как отмечает Т. А. ван Дейк, ситуационные модели показывают свою универсальность и могут быть применены для более глубокого анализа политической коммуникации (Dijk, 2008). По мнению Н. Фэйрклафа и Р. Уодак (Fairclough, Wodak 1996), социальные взаимодействия и процессы, в которые погружен язык, постоянно вызывают изменения в его свойствах, включая языковые формы в текстах. Соответственно, изучение языковых единиц, репрезентирующих составляющие дискурсов, позволяет лучше понять социально-политические взаимодействия и процессы, происходящие в обществе.

В работе применяются научные методы: наблюдение, описательно-аналитический метод, сравнительно-сопоставительный метод, компонентный анализ, контекстуальный анализ, дискурсивный анализ. Выбор методов исследования обусловлен целью и поставленными задачами. Метод наблюдения позволил отобрать необходимый для исследования эмпирический материал и выявить закономерности воспроизведения элементов политического и экономического дискурсов. Описательно-аналитический метод использовался для описания материала, а также создания классификации языковых единиц, репрезентирующих составляющие дискурсов. Сравнительно-сопоставительный метод применялся для выявления сходств и различий составляющих дискурсов, а также ролей участников дискурсов. Компонентный анализ способствовал установлению взаимосвязей при объединении слов в группы и выделению смысловых семантических компонентов. В качестве метода также был использован контекстуальный анализ, позволяющий рассматривать и интерпретировать события, ситуации с учетом контекста происходящего. Метод дискурсивного анализа позволил увидеть социальный контекст, стоящий за речью политика, исследовать взаимосвязи между языком, политическими и экономическими процессами.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в теоретических и практических курсах, посвященных изучению языков народов мира, дискурсивному анализу, взаимодействию дискурсов, политической коммуникации и т. д.

Обсуждение и результаты

Дискурсивные взаимодействия являются непосредственным отражением окружающей действительности, что обусловлено социальными, политическими, экономическими, историческими и иными причинами (Габец, 2023, с. 129). По мнению В. Д. Шевченко, «взаимодействие дискурсов направлено на представление и познание различных аспектов жизнедеятельности человека, которые оказываются соединенными и взаимосвязанными в результате этого процесса» (2023, с. 174). Для выявления данных многосторонних связей

необходим учет контекста ситуации, события. По мнению Т. А. ван Дейка (Dijk, 1998), дискурс представляет собой коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и ином контексте. Кроме того, Т. А. ван Дейк (Dijk, 1998) вводит понятие ситуационной модели, которая основывается на таких базовых категориях, как участники, действия участников, обстановка (время, место) и т. д. Автор подчеркивает, что дискурс не отражает непосредственную реальность, происходит конструирование субъективных ментальных репрезентаций, влияющих на идеологические манипуляции и интерпретацию событий в политике (Dijk, 1998). Как отмечает В. Е. Чернявская, «высказывание наполняется смыслами в дискурсе, в практике социального взаимодействия; внимание привлекается к тому, что на самом деле стоит за словом; практика политической корректности создает особый ракурс в исследовании механизмов смыслопорождения» (2021, с. 396).

Термин «коммуникация» подразумевает не только обмен информацией, но и способ построения связей. В этом процессе ключевую роль играют субъекты или участники коммуникации. В зависимости от целей коммуникантов выстраиваются различные модели поведения. Особая роль в политике принадлежит автору – президенту США, который управляет процессом коммуникации, но при этом является далеко не единственным ее актором.

Далее проанализируем составляющие политического и экономического дискурсов в составе англоязычной политической коммуникации. Рассмотрим более подробно составляющую «участники» политического и экономического дискурсов.

Составляющая «участники» политического дискурса включает государственных должностных лиц: “*President*” (Президент) (здесь и далее перевод наш. – Н. Т.), “*the Director of the NEC*” (Директор Национального исполнительного комитета), “*the Director of the Office of Legislative Affairs*” (Директор Управления по законодательным вопросам), “*the Secretaries of the Interior and Agriculture*” (Министры внутренних дел и сельского хозяйства), “*the Secretary of the Interior*” (Министр внутренних дел), “*the Secretary of Energy*” (Министр энергетики), “*the United States Trade Representative*” (Торговый представитель США), “*the Secretary of Commerce*” (Министр торговли), “*the Secretary of Homeland Security*” (Министр внутренней безопасности), “*the Secretary of Defense*” (Министр обороны), “*the Secretary of State*” (Государственный секретарь), “*the Secretary of the Treasury*” (Министр финансов), “*the Secretary of Veterans Affairs*” (Министр по делам ветеранов), “*the Director of the Office of Management and Budget*” (Директор Управления по вопросам организации и бюджета) (Unleashing American Energy, 2025; Modernizing Payments..., 2025); органы власти: “*the Federal Government*” (Федеральное правительство), “*the United States General Fund*” (Генеральный фонд США), “*Department of the Treasury*” (Министерство финансов) (Modernizing Payments..., 2025); организации: “*a Central Bank*” (Центральный банк) (Modernizing Payments..., 2025); граждан: “*the American people*”, (американский народ), “*people*” (народ) (National Manufacturing Day, 2025) и др. Составляющая «участники» политического дискурса представлена в текстах именами существительными единственного числа (“*President*”), именами существительными множественного числа (“*people*”), словосочетаниями (“*The Secretary of State*”). Существительное “*President*” – “*the leader of a republic, for example the US*” (Oxford Advanced Learner’s Dictionary) / «президент – лидер республики, например США»; “*the highest political position in some countries, usually the leader of the government*” (Cambridge Dictionary) / «высшая политическая должность в некоторых странах, обычно глава правительства» имеет в своем значении указание на высшую должность в политике, лидерство. Использование должностей в политическом дискурсе подчеркивает соответствующий официальный статус субъекта коммуникации, значимость получаемой информации, соответственно, влияет на ее восприятие реципиентом. Словосочетание “*The Secretary of State*” имеет значения “(in the US) the head of the government department that deals with foreign affairs” (Oxford Advanced Learner’s Dictionary) / Государственный секретарь – «(в США) глава правительственного департамента, занимающегося иностранными делами»; “in the US, an important government official who has responsibility for relationships with the governments of other countries” (Cambridge Dictionary). / «В США – важный государственный чиновник, отвечающий за отношения с правительствами других стран». Словосочетание “*The Secretary of State*” является примером терминологической номинации и относится к типу N + of + N (Noun + of + Noun). В английском языке такая конструкция часто используется для выражения принадлежности. В данном случае предлог of играет классифицирующую роль, указывая на сферу деятельности субъекта.

Участники политического дискурса вступают во взаимодействие с субъектами иных дискурсов, в том числе экономического дискурса, присутствующего в составе политической коммуникации. В ходе анализа Президентских актов удалось установить, что участниками экономического дискурса могут становиться различные субъекты (физические, юридические или должностные лица): “*vendor*” (поставщик), “*American consumers*” (американские потребители) (Modernizing Payments..., 2025), “*American investors*” (американские инвесторы), “*advisors*” (консультанты), “*firms*” (фирмы), “*clients*” (клиенты) (Protecting American Investors..., 2025), “*our workers*” (наши рабочие), “*the American people*” (американский народ), “*American workers*” (американские рабочие), “*the entrepreneurs, innovators, and workers*” (предприниматели, новаторы и рабочие) (National Manufacturing Day, 2025), “*temporary workers*” (временные работники), “*NONIMMIGRANT WORKERS*” (работники – не иммигранты), “*foreign workers*” (иностранцы) (Restriction on Entry..., 2025) и др. Участники экономического дискурса часто номинируются в политических текстах нарицательными именами существительными множественного числа, обозначающими группы людей, объединенных по признаку принадлежности к сфере экономических отношений (“*workers, investors, firms, clients, consumers*” / «работники, инвесторы, фирмы, клиенты, потребители»). Например, нарицательное имя существительное “*worker*” («работник») имеет значение “*someone who works in a particular job or in a particular way*” (Cambridge Dictionary) / «человек, выполняющий определенную работу»

или работающий определенным образом», и подразумевает принадлежность к профессиональному сообществу. Примечательно, что одни и те же участники в зависимости от контекста описываемого события, ситуации переходят из одного дискурса в другой: например, словосочетание *“the American people”* (американский народ) может относиться к составляющей «участники» как политического, так и экономического дискурсов.

Рассмотрим фрагмент документа: *“Maintaining the physical infrastructure and specialized technology for digitizing paper records cost the American taxpayer over \$657 million in Fiscal Year 2024 alone”* (Modernizing Payments..., 2025). / «Только в 2024 финансовом году поддержание физической инфраструктуры и специализированных технологий для оцифровки бумажных документов обошлось американским налогоплательщикам более чем в 657 миллионов долларов». Здесь составляющая «УЧАСТНИКИ» экономического дискурса представлена словосочетанием *“the American taxpayer”* – «американский налогоплательщик». Одновременно присутствие черт экономического дискурса обусловлено указанием автора на потраченные налогоплательщиками денежные средства (over \$657 million in Fiscal Year 2024). Семантика лексических единиц *“taxpayer”* (налогоплательщик) – *“a person who pays tax”* / «человек, который платит налоги» (Cambridge Dictionary), *“million”* (миллион) – *“the number 1.000.000”* / «число 1 000 000» (Cambridge Dictionary), *“Fiscal”* (фискальный) – *“relating to government money, especially taxes”* (Cambridge Dictionary) / «относящийся к государственным деньгам, особенно к налогам» содержит семы *“pay tax”*, *“money”* со значениями «платить налоги», «деньги», репрезентирующие в сознании реципиента фрагменты экономического дискурса.

В следующем примере речь идет о прекращении правительственных платежей и выплат: *“...the Secretary of the Treasury shall cease issuing paper checks for all Federal disbursements inclusive of intragovernmental payments, benefits payments, vendor payments, and tax refunds...”* (Modernizing Payments..., 2025). / «Министр финансов должен прекратить выдачу бумажных чеков для всех федеральных выплат, включая внутривластные платежи, выплаты пособий, платежи поставщикам и возврат налогов...» В данном случае участник политического дискурса (представитель органа государственной власти) *“the Secretary of the Treasury”* (Министр финансов) выполняет по отношению к участникам экономического дискурса, в том числе поставщикам (*“vendor”*) и гражданам – получателям денежных выплат по возврату налогов и пособий (*“benefits payments and tax refunds”*), руководящую роль, а участники экономического дискурса оказываются в зависимом положении от политического решения по федеральным выплатам, платежам, налоговым вычетам и выплатам пособий.

В текстах Президентских актов автором часто дается оценка событий, действий, что позволяет выделить в качестве отдельной единицы составляющую политического дискурса «оценка происходящего». Выражение оценки достигается при помощи наблюдений, имеющихся сведений, выводов автора: *“There is credible evidence”* / «имеются достоверные доказательства», *“HieFo Corporation might take action that threatens to impair the national security of the United States”* (Regarding the Acquisition..., 2026). / «корпорация HieFo может предпринять действия, угрожающие национальной безопасности Соединенных Штатов». Высказывая свое мнение по поводу значимых событий и ситуаций, политик выполняет роль «аналитика». Участнику экономического дискурса HieFo Corporation / Корпорация HieFo соответствует роль исполнителя (*might take action... / может предпринять действия*).

В следующих фрагментах политиком используются высказывания, выражающие его позицию по ряду ключевых политических вопросов: *“I determine that it is necessary and appropriate to continue these negotiations”* (Amendments to Adjusting Imports..., 2025) / «я считаю, что необходимо и целесообразно продолжить эти переговоры», *“In my judgment, the action in this proclamation will result in more productive negotiations of agreements”* (Amendments to Adjusting Imports..., 2025) / «по моему мнению, действия, предпринятые в рамках этой декларации, приведут к более продуктивным переговорам по заключению соглашений», *“the tariffs imposed in Proclamation 10976 will continue to adjust the imports of wood products”* (Amendments to Adjusting Imports..., 2025) / «тарифы, введенные в соответствии с Прокламацией 10976, продолжат корректировать импорт древесной продукции». Репрезентация авторского мнения достигается благодаря использованию глаголов (*“determine”*), словосочетаний (*“In my judgment”*), имен прилагательных (*“necessary”, “appropriate”*) и т. д. Например, языковые единицы *“necessary”* и *“appropriate”* имеют значения, подчеркивающие необходимость и верность принимаемого автором решения: *“necessary”* – *“needed in order to achieve a particular result”* (Cambridge Dictionary) / «необходимый для достижения определенного результата»; *“appropriate”* – *“suitable or right for a particular situation or occasion”* (Cambridge Dictionary). / «подходящий или правильный для конкретной ситуации или случая». Говорящий использует фразу *“it is necessary and appropriate”* с целью воздействия на слушающего, обоснования необходимости соответствующих действий. Президент, с одной стороны, выражает свое мнение, дает оценку происходящему, с другой стороны, осуществляет прогнозирование, выступая таким образом в роли аналитика.

Рассмотрим пример: *“Effective immediately, they are not permitted in any way, shape, or form to pay dividends or buy back stock, until such time as they are able to produce a superior product, on time and on budget”* (Prioritizing the Warfighter..., 2026). / «С немедленным вступлением в силу, им категорически запрещается выплачивать дивиденды или выкупать акции до тех пор, пока они не смогут производить продукцию превосходного качества в срок и в рамках бюджета». В данном фрагменте используется словосочетание *“Effective immediately”*, значение лексической единицы *“immediately”* – *“without delay”* (Oxford Advanced Learner’s Dictionary) / «без промедления» указывает на незамедлительное вступление в действие приказа, что добавляет эмоциональности высказыванию. Автор текста выступает в качестве сильного харизматичного лидера, руководителя, накладывающего запрет на выплаты дивидендов и покупку акций (*they are not permitted in any way, shape, or form to pay dividends or buy back stock*).

В следующем фрагменте политик дает оценку ситуации, которая, по его мнению, противоречит интересам США: *“I have considered the Secretary of State’s report and, after deliberating with my Cabinet, have determined that it is contrary to the interests of the United States to remain a member of, participate in, or otherwise provide support*

to the organizations listed in section 2 of this memorandum” (Withdrawing the United States..., 2026). / «Я рассмотрел доклад Государственного секретаря и, после обсуждения с членами Кабинета министров, пришел к выводу, что оставаться членом организаций, перечисленных в разделе 2 настоящего меморандума, участвовать в них или иным образом оказывать им поддержку противоречит интересам Соединенных Штатов». Президент выполняет роль аналитика, его выводы основаны на рассмотрении доклада государственного секретаря (*the Secretary of State’s report*) и обсуждении с кабинетом министров (*after deliberating with my Cabinet*). Значение лексической единицы *deliberating* (“to consider something very carefully, usually before making a decision” (Oxford Advanced Learner’s Dictionary) / «тщательно обдумать что-либо, обычно перед принятием решения») подчеркивает процесс осмысления политического решения. Необходимо отметить, что такие участники политической коммуникации, как «государственный секретарь» и «кабинет министров» выступают в данном случае в качестве экспертов, выражающих компетентное (профессиональное) мнение по поводу происходящего.

Таким образом, участникам политического дискурса в рамках англоязычной политической коммуникации, как правило, соответствуют ключевые роли, включая следующие: «лидер», «руководитель», «аналитик», «эксперт» и другие. Участники экономического дискурса оказываются в зависимом положении, являются исполнителями политических решений.

Далее рассмотрим составляющую «действия участников» политического дискурса, которая важна для понимания целей и механизмов влияния субъектов политической коммуникации.

Проанализируем документ, в котором идет речь о раскрытии потенциала американской энергетики, включая основные направления политики президента в данной сфере: “Sec. 2. Policy. It is the policy of the United States: (a) **to encourage** energy exploration and production on Federal lands and waters...; (b) **to establish** our position as the leading producer and processor of non-fuel minerals...; (c) **to protect** the United States’s economic and national security and military preparedness...; (d) **to ensure** that all regulatory requirements related to energy are grounded in clearly applicable law; (e) **to eliminate** the “electric vehicle (EV) mandate” and **promote** true consumer choice...; (f) **to safeguard** the American people’s freedom to choose from a variety of goods and appliances...; (g) **to ensure** that the global effects of a rule, regulation, or action shall, whenever evaluated, be reported separately from its domestic costs and benefits, in order **to promote** sound regulatory decision making and prioritize the interests of the American people; (h) **to guarantee** that all executive departments and agencies (agencies) provide opportunity for public comment and rigorous, peer-reviewed scientific analysis; (i) **to ensure** that no Federal funding be employed in a manner contrary to the principles outlined in this section, unless required by law” (Unleashing American Energy, 2025). / «Раздел 2. Политика. Политика Соединенных Штатов заключается в следующем: (а) поощрять разведку и добычу энергоресурсов на федеральных землях и в федеральных водах...; (б) утвердить свою позицию ведущего производителя и переработчика нетопливных минералов...; (в) защищать экономическую и национальную безопасность и военную готовность Соединенных Штатов...; (г) обеспечивать, чтобы все нормативные требования, касающиеся энергетики, основывались на четко применимом законодательстве; (д) отменить «обязательное использование электромобилей» и продвигать истинный выбор потребителей...; (е) защищать свободу американского народа выбирать из множества товаров и устройств...; (ж) обеспечить, чтобы глобальные последствия правила, положения или постановления, когда бы они ни оценивались, сообщались независимо от их внутренних издержек и выгод, чтобы способствовать принятию обоснованных регулятивных решений и расставлять приоритеты в интересах американского народа; (з) гарантировать, что все исполнительные департаменты и ведомства (агентства) предоставляют возможность для публичного обсуждения и строгого, рецензируемого научного анализа; (и) обеспечить, чтобы никакое федеральное финансирование не использовалось способом, противоречащим принципам, изложенным в этом разделе, если иное не предусмотрено законом». В данном фрагменте составляющая политического дискурса «действия участников» репрезентирована языковыми единицами, выраженными глаголами: “to encourage” / «поощрять»; “to establish” / «утверждать»; “to protect” / «защищать»; “to ensure” / «обеспечивать»; “to eliminate and promote” / «отменять и содействовать»; “to safeguard” / «защищать»; “to promote” / «способствовать»; “to guarantee” / «гарантировать». Автором преимущественно используются глаголы с семантикой «поощрения», «защиты», «обеспечения», «содействия», «гарантий», в то же время при необходимости могут применяться глаголы с отрицательной коннотацией (“to eliminate” / «устранить», «отменить»). При перечислении используются лексические повторы: “to ensure”, “to promote”. В данном случае наблюдается комбинированная ситуация, при которой политические действия направлены на регулирование экономических процессов, например, “to promote true consumer choice” / «продвигать истинный выбор потребителей». Лексическая единица “consumer” / «покупатель, потребитель» указывает на субъектов экономических отношений, которые являются активными потребителями на рынке товаров и услуг: “consumer – someone who buys or uses goods or services” (Cambridge Dictionary) / «потребитель – тот, кто покупает или использует товары или услуги». Таким образом, осуществляется взаимодействие дискурсов посредством интеракции составляющей «действия участников» политического дискурса и «участники» экономического дискурса.

В следующем фрагменте участник политического дискурса (президент) демонстрирует при помощи средств экономического дискурса свои достижения по привлечению новых инвестиций и созданию рабочих мест в США: “To restore America’s industrial power, in my first 100 days in office, I secured more than \$5 trillion in new private and foreign investments in the United States, creating more than 450,000 new jobs and setting the stage for a new era of American manufacturing dominance” (National Manufacturing Day, 2025). / «Чтобы восстановить промышленную мощь Америки, за первые 100 дней моего пребывания в должности я привлек в Соединенные Штаты более 5 триллионов долларов новых частных и иностранных инвестиций, создав более 450 000 новых рабочих мест

и заложив основу для новой эры американского промышленного доминирования». Автор выступает в роли лидера, руководителя, организатора. Доминантная позиция участника политического дискурса проявляется при помощи языковых единиц, репрезентирующих составляющую политического дискурса «действия участников», благодаря использованию глагольных конструкций со значениями «восстанавливать», «обеспечивать», «создавать», «устанавливать» (*to restore, secured, creating, setting*). Все эти глаголы объединены интенцией активного действия, направленного на преобразование ситуации и поддержание ее устойчивости.

Проанализируем составляющую экономического дискурса «экономические возможности», которая включает выплаты, создание цифровой валюты, безопасность платежей, экономическое развитие (*“the transition to electronic payments”* / «переход на электронные платежи», *“all Federal disbursements”* / «все федеральные выплаты», *“digitizing payments”* / «цифровизация платежей», *“to establish a Central Bank Digital Currency”* / «создание цифровой валюты Центрального банка», *“benefits payments, vendor payments, and tax refunds”* / «выплата пособий, платежи поставщикам и возврат налогов», *“Implementation and Compliance of Electronic Transactions”* / «внедрение и соблюдение электронных транзакций», *“digital payment”* / «цифровой платеж») (Modernizing Payments..., 2025); *“economic prosperity”* / «экономическое процветание» (Winning the 6G Race, 2025); *“The rates of basic pay or salaries”* / «ставки базовой заработной платы», *“The rates of monthly basic pay”* / «размер ежемесячной заработной платы» (Adjustments of Certain Rates of Pay, 2025) и др. Данная составляющая репрезентирована, как правило, именными словосочетаниями, в составе которых преобладают имена существительные и прилагательные.

Рассмотрим пример, в котором отмечается важность развития мобильной связи “6G”: *“The next generation of mobile communications networks (6G) will be foundational to the national security, foreign policy, and economic prosperity of the United States”* (Winning the 6G Race, 2025). / «Следующее поколение сетей мобильной связи (6G) станет основой национальной безопасности, внешней политики и экономического процветания Соединенных Штатов». Составляющая «экономические возможности» в данном случае репрезентирована словосочетанием *“economic prosperity”* / «экономическое процветание». На принадлежность данного словосочетания к экономическому дискурсу помимо лексической единицы *“economic”* – *“connected with the trade, industry and development of wealth of a country, an area or a society”* (Oxford Advanced Learner’s Dictionary) / «связанный с торговлей, промышленностью и развитием богатства страны, региона или общества» также указывает лексическая единица *“prosperity”* – *“the state of being successful, especially in making money”* (Oxford Advanced Learner’s Dictionary) / «состояние успеха, особенно в зарабатывании денег». Данные понятия объединены семами «благосостояние», «финансы». Автором также используются языковые единицы, указывающие на присутствие составляющих дискурса безопасности (*“the national security”* / «национальная безопасность») и внешнеполитического дискурса (*“foreign policy”* / «внешняя политика»), что свидетельствует о полидискурсивности англоязычной политической коммуникации.

Проанализируем фрагмент документа, посвященного развитию космических программ: *“The United States must therefore pursue a space policy that will extend the reach of human discovery, secure the Nation’s vital economic and security interests, unleash commercial development, and lay the foundation for a new space age”* (ENSURING AMERICAN SPACE SUPERIORITY, 2025). / «Поэтому Соединенные Штаты должны проводить космическую политику, которая расширит возможности человеческих открытий, обеспечит важнейшие экономические интересы и интересы безопасности страны, даст толчок коммерческому развитию и заложит основу для новой космической эры». Данный пример содержит языковые единицы, репрезентирующие составляющую экономического дискурса «характеристика экономических отношений»: *“the Nation’s vital economic interests”* / «жизненно важные экономические интересы», *“commercial development”* / «коммерческое развитие», *“lunar economic development”* / «лунное экономическое развитие», *“economic growth”* / «экономический рост» (ENSURING AMERICAN SPACE SUPERIORITY, 2025). В Президентских актах составляющая «характеристика экономических отношений» представлена, как правило, словосочетаниями с использованием имен прилагательных и существительных: *“a new era of American manufacturing dominance”* / «новая эра доминирования американского производства», *“lasting benefits”* / «долгосрочные преимущества», *“burdensome regulations”* / «обременительные правила» (National Manufacturing Day, 2025), *“lower-paid, lower-skilled labor”* / «низкооплачиваемая, низкоквалифицированная рабочая сила» (Restriction on Entry..., 2025), *“the unacceptable risk”* / «неприемлемый риск» (Regulatory Relief..., 2025) и др.

В следующем примере содержится указание на необходимость осуществления мер защиты государством, а также обозначаются проблемы в сфере экономики и экономические правонарушения (*“financial fraud and improper payments”* – «финансовое мошенничество и неправомерные выплаты»): *“Sec. 2. Policy. It is the policy of the United States to defend against financial fraud and improper payments, increase efficiency, reduce costs, and enhance the security of Federal payments”* (Modernizing Payments..., 2025). / «Раздел 2. Политика. Политика Соединенных Штатов заключается в защите от финансового мошенничества и неправомерных платежей, повышении эффективности, снижении затрат и усилении безопасности федеральных платежей». Одновременно в данном фрагменте наблюдается взаимодействие языковых единиц, репрезентирующих в сознании реципиента элементы политического дискурса (*“the policy of the United States”* / «политика Соединенных Штатов», *“to defend”* / «защищать») и экономического дискурса (*“financial fraud”* / «финансовое мошенничество», *“improper payments”* / «ненадлежащие платежи»). Словосочетание *“federal payments”* / «федеральные платежи» объединяет в себе знаки как политического, так и экономического дискурсов: *“federal”* – *“relating to the central government, and not to the government of a region, of some countries such as the US”* (Cambridge Dictionary) / «относящийся к центральному правительству, а не к правительству региона, например, в некоторых странах, таких как США»; *“payments”* – *“an amount of money paid”, “reward”* (Cambridge Dictionary) / «выплаченная денежная сумма», «вознаграждение». С экономической точки зрения оно несет в себе смысл перераспределения бюджетных средств, а политическая

интерпретация подразумевает поддержку со стороны государства, выполнение социальных обязательств. Словосочетание *"federal payments"* находится на стыке двух понятийных полей, демонстрируя, что в реальности экономика и политика не существуют изолированно, что является свидетельством переплетения и взаимопроникновения политического и экономического дискурсов.

Таким образом, в настоящей статье было проанализировано включение в состав англоязычной политической коммуникации языковых единиц, репрезентирующих составляющие политического и экономического дискурсов. Присутствие в текстах фрагментов различной смысловой направленности указывает на процесс комбинирования реальностей и взаимодействия дискурсов. Выявлены основные роли участников политического и экономического дискурса, что важно для понимания распределения и смены социальных ролей в современном американском обществе.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Демонстрируя полидискурсивность, англоязычная политическая коммуникация содержит языковые единицы, репрезентирующие составляющие политического, экономического и иных видов дискурсов, что является признаком их взаимодействия. В настоящей статье рассмотрены составляющие политического дискурса: «участники», «действия участников», «оценка происходящего», а также проанализированы составляющие экономического дискурса: «участники», «экономические возможности», «характеристика экономических отношений».

Составляющая «участники» политического дискурса включает государственных должностных лиц, органы власти, организации, граждан. Участниками экономического дискурса могут выступать организации, поставщики товаров, граждане, американские потребители, инвесторы, консультанты, клиенты, рабочие и другие субъекты. Участники политического дискурса, как правило, занимают ключевые роли в политической коммуникации: «лидер», «руководитель», «аналитик», «эксперт». Участники экономического дискурса оказываются в зависимом положении, являются исполнителями политических решений. Одни и те же участники (например, организации, граждане) могут становиться участниками разных дискурсов. Составляющая «участники» политического дискурса репрезентирована в тексте именами существительными единственного и множественного числа, словосочетаниями. Участники экономического дискурса часто номинируются нарицательными именами существительными множественного числа, что указывает на их принадлежность к определенной группе, в том числе профессиональной.

Отличительная особенность англоязычного политического дискурса заключается в присутствии языковых средств выражения составляющей политического дискурса «оценка происходящего», что связано с интерпретацией политиком событий и действий, а также анализом ситуаций. Составляющая англоязычного политического дискурса «действия участников» преимущественно репрезентируется в текстах глаголами с семантикой «поощрения», «защиты», «обеспечения гарантий», «содействия», при необходимости применяются глаголы с отрицательной коннотацией.

Составляющая экономического дискурса «экономические возможности» включает выплаты, создание цифровой валюты, безопасность платежей, экономическое развитие и другие направления. Для описания различных экономических процессов и взаимодействия субъектов автором используются языковые средства, репрезентирующие составляющую экономического дискурса «характеристика экономических отношений», которая представлена, как правило, словосочетаниями с использованием имен прилагательных и существительных.

Таким образом, англоязычная политическая коммуникация является уникальным полидискурсивным пространством, в рамках которого происходит пересечение различных областей человеческой деятельности, включая политику, экономику и другие сферы жизни общества. Проведенный анализ показывает, что взаимодействие политического и экономического дискурсов в англоязычной политической коммуникации осуществляется посредством языковых единиц, репрезентирующих внеязыковые компоненты данных дискурсов. В процессе построения ментальной модели мира наиболее значимыми составляющими, на основе которых строится взаимодействие политического и экономического дискурсов, становятся участники, их действия, характеристики и т. д. Распределение ролей участников дискурсов позволяет говорить об иерархии дискурсов. Участники политического дискурса занимают доминирующее положение в англоязычной политической коммуникации. Политик интерпретирует происходящее, дает оценку событиям, способствует формированию общественного мнения.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с изучением языковых единиц, репрезентирующих составляющие иных видов дискурсов, входящих в состав англоязычной политической коммуникации, например, медицинского, юридического, идеологического, военного, образовательного, культурного, экологического, спортивного и других дискурсов, а также с выявлением типов взаимодействия дискурсов.

Материалы исследования | Research materials

1. Adjustments of Certain Rates of Pay. 2025. December 18. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/12/adjustments-of-certain-rates-of-pay/>
2. Amendments to Adjusting Imports of Timber, Lumber, and their Derivative Products into the United States. 2025. December 31. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/12/amendments-to-adjusting-imports-of-timber-lumber-and-their-derivative-products-into-the-united-states/>

3. Cambridge Advanced Learner's Dictionary (Cambridge Dictionary). <https://dictionary.cambridge.org/>
4. ENSURING AMERICAN SPACE SUPERIORITY. 2025. December 18. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/12/ensuring-american-space-superiority/>
5. Modernizing Payments To and From America's Bank Account. 2025. March 25. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/modernizing-payments-to-and-from-americas-bank-account/>
6. National Manufacturing Day, 2025. 2025. October 7. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/10/national-manufacturing-day-2025/>
7. Oxford Advanced Learner's Dictionary. <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/>
8. Prioritizing the Warfighter in Defense Contracting. 2026. January 7. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2026/01/prioritizing-the-warfighter-in-defense-contracting/>
9. Protecting American Investors from Foreign-Owned and Politically-Motivated Proxy Advisors. 2025. December 11. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/12/protecting-american-investors-from-foreign-owned-and-politically-motivated-proxy-advisors/>
10. Regarding the Acquisition of Certain Assets of Emcore Corporation by Hiefo Corporation. 2026. January 2. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2026/01/regarding-the-acquisition-of-certain-assets-of-emcore-corporation-by-hiefo-corporation/>
11. Regulatory Relief for Certain Stationary Sources to Promote American Energy. 2025. April 8. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/04/regulatory-relief-for-certain-stationary-sources-to-promote-american-energy/>
12. Restriction on Entry of Certain Nonimmigrant Workers. 2025. September 19. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/09/restriction-on-entry-of-certain-nonimmigrant-workers/>
13. The White House. <https://www.whitehouse.gov/>
14. Unleashing American Energy. 2025. January 20. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/01/unleashing-american-energy/>
15. Winning the 6G Race. 2025. December 19. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/12/national-security-presidential-memorandum-nspm-8-0bda/>
16. Withdrawing the United States from International Organizations, Conventions, and Treaties that Are Contrary to the Interests of the United States. 2026. January 7. <https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2026/01/withdrawing-the-united-states-from-international-organizations-conventions-and-treaties-that-are-contrary-to-the-interests-of-the-united-states/>

Источники | References

1. Белоглазова Е. В., Каменева А. Д. Новации и вариативность современного англоязычного руссоцентрического дискурса: пилотное корпусное исследование // Вестник Череповецкого государственного университета. 2024. № 2 (119).
2. Габеев А. А. Причины и прагматические эффекты интеграции деловой коммуникации с другими видами дискурса // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 2. <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-127-133>
3. Желтухина М. Р. Медиадискурс: структурная специфика // Медиатекст: стратегии – функции – стиль. Орел: Орловский государственный институт искусств и культуры, 2010.
4. Карасик В. И. Дискурсивная специфика понимания // Дискурс. Интерпретация. Перевод: сборник научных статей памяти профессора Вячеслава Борисовича Кашкина. М.: Р. Валент, 2025.
5. Кожанов Д. А. Дискурсивные взаимодействия в англоязычном тексте: когнитивный, семиотические и коммуникативный аспекты: автореф. дисс. ... д. филол. н. Барнаул, 2024. <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2024-4107-522-525>
6. Русакова О. Ф. Политическая дискурсология: актуальность исследования и теоретико-методологические основания // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 61.
7. Старостина Ю. С. Англоязычный драматургический дискурс в лингвоаксиологическом освещении: монография. М.: ИНФРА-М, 2023.
8. Чернявская В. Е. Социальное значение в зеркале политической корректности. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2021. Т. 18. Вып. 2. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2021.208>
9. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2012. № 2 (40).
10. Шевченко В. Д. Семиотика взаимодействия дискурсов в масс-медиа // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2023. № 1. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2023-1-172-181>
11. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: монография. М.: Гнозис, 2004.
12. Chilton P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice. L.: Routledge, 2004.
13. Dijk T. A., van. Discourse and Context. A sociocognitive approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.
14. Dijk T. A., van. The Study of Discourse // Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. New Delhi: Sage Publications, 1998. Vol. I.

15. Fairclough N., Wodak R. Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Discourse as Social Interaction. L., 1996. Vol. 2.
16. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. L. – Oxford: Blackwell, 1983.

Информация об авторах | Author information

Трибунская Нина Александровна¹

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

Nina Aleksandrovna Tribunskaya¹

¹ Samara National Research University

¹ dahati@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.02.2026; опубликовано online (published online): 16.04.2026.

Ключевые слова (keywords): взаимодействие дискурсов; политический дискурс; экономический дискурс; составляющие дискурсов; роли участников политической коммуникации; interaction of discourses; political discourse; economic discourse; components of discourses; roles of participants in political communication.